

Труды ал-Масуди и сегодня являются важным письменным источником по военной истории средних веков.

Ссылки и литература

1. Al-Macoudi. Les Prairies d'or. Texte et traduction par C. Barbier de Meynard et Pavet de Courteill. – Paris, 1861. – Т. 1.
2. Al-Macoudi. Les Prairies d'or. – Paris: eds. C. Barbier de Meynard and P. de Courteill. – Т. 2.
3. Ал-Мас'уди. Китаб ат-танбих ва-лишраф / Изд. М. де Гюе. – Лейден, 1967.
4. Al-Masudi. Bis zu den Grenzen der Erde. Auszüge aus dem «Buch der Goldwäschen», ed. G. Rotter. – Tübingen-Basel, 1978.
5. Ал-Мас'уди. Мурудж аз-захаб ва ма'адин ал-джавахар. – Бейрут, 1987. – Т. 1.
6. Ал-Масуди. Луга золота и рудники драгоценных камней // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. – Тифлис, 1908. – Вып. 38.
7. Ланда Р.Г. Абу-л Хасан' Али ибн ал-Хусайн ибн ал-Масуди. Золотые копи и россыпи самоцветов // Вопросы истории. – 2003. – № 3.
8. Абу-л-Хасайн ибн ал-Масуди. Золотые копи и россыпи самоцветов. – М.: Наталис, 2002. – 800 с.
9. Масуди. Из «Книги сообщений и знаний» / Пер. Н.А. Караулова. Сведения арабской географии IX – X вв. о Кавказе, Армении и Азербайджане // Сборник материалов для описания местности и племен Кавказа. – Тифлис, 1908. – Вып. 38.
10. Крюков В.Г. Сведения арабских географических сочинений конца IX – первой половины X века о кочевых племенах Северного Причерноморья // Восточная Европа в древности и средневековье. Проблемы источниковедения: Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В.Т. Папугото. Москва, 18 – 20 апреля 1990 г. Тезисы докладов. – М.: Академия наук СССР, 1990. – С. 67-70.
11. Коновалова И.Г., Перхавко В.Б. Древняя Русь и нижнее Подунавье. – М.: Памятники исторической мысли, 2000.
12. Там же.
13. Там же.
14. Там же.
15. Каплун Н.М. Про печенігів «багатих» та «бщних»: доля двох плук народу наприкінці IX – на початку X століть // Сходознавство. – К., 2002. – № 17 – 18. – С. 75-79.
16. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – М.; Л.: Издательство АН СССР, 1950. – Т. 2.
17. Коновалова И.Г., Перхавко В.Б. Древняя Русь и нижнее Подунавье. – М.: Памятники исторической мысли, 2000.
18. Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Т.Н. Булгары, мадьяры, народы Севера, печенеги, русы и славяне. – М.: Наука, 1967.
19. Mas'udi, Murrej al-Dhahab // Minorsky V. A history of Sharvan and Darband in the 10-th–11-th centuries. – Cambridge, 1958.
20. Бейлис В.М. Народы Восточной Европы в кратком описании Мутаххара ал-Макдиси (X в.) // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. – М., 1969. – Т. 2.
21. Opus geographicum auctore Ibn Naukal (Abu'l-Kacim Ibn Naukal al-Nasibi). Secundum textum et imagines codicis constantinopolitani conservati in Bibliotheca Antiqui Palatii № 3346 cui titulus est «Liber imaginis terrae» ed. collate textu primae editionis aliisque fontibus adhibitis J.H. Kramer. – Liquni Batavorum – Lipsiae, 1938-1939.-Fasc. 1–2.
22. Al-Idrisi. Opus geographicum sive «Liber ad eoram delectationem qui terras peragrare student». Consilio et auctoritate E. Cerulli, F. Gabrieli, G. Levi Delia Vida, L. Petech, G. Tucci. Una cum aliis ed. A. Bombaci, U. Rizzitano, R. Rubinacci, L. Vecchia Vaglieri. – Neapoli – Romae, 1970 – 1984. – Fasc. 1–9.

23. Lewicki T. Polska i kraje sąsiednie w świetle «Księgi Rogera» geografa arabskiego z XII w. al-Idrisi'ego. – Kraków, 1945. – Cz. 1.

24. Коновалова И.Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы: Текст, перевод, комментарий // И.Г. Коновалова; Институт всеобщей истории РАН. – М.: Восточная литература, 2006. – 328 с.

25. Macoudi. Les Prairies d'or / Ed. C. Barbier de Meynard and P. de Courteille. – Paris, 1861. – Т. 1; 1863. – Т. 2.

Бороздіна А.К. Свідчення «Геродота Сходу» – арабського історика і географа X ст. Абу л-Хасана Алі ібн ал-Хусейна ал-Масуди про печенігів

У статті аналізуються відомості арабського історика і географа X ст. Абу л-Хасана Алі ібн ал-Хусейна ал-Масуди про печенігів і тюрків. Особливий інтерес представляють повідомлення про географію переміщень і війни печенігів.

Borozdina A.K. Taking of «Gerodota of the East» – Arabic historian and geographer of X centuries Aba of l-Khasana of Alie ibn al-Khuseyn al-Masudi about pechenegs

Information of the Arabic historian and geographer of X centuries is analysed in the article Aba of l-Khasana of Alie ibn al-Khuseyn al-Masudi about tuerkes and pechenegs. Particular interest is presented report about geography of moving and wars of pechenegs.

В.Г. Бережинский

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА ВОЙСКА ПЕЧЕНЕГОВ

В статье анализируется структура войска печенегов, основным родом войск которого была конница. Приводится его численность, рассматривается отрядная система построения.

Более столетия в степных и лесостепных областях нынешней Украины существовала так называемая «Печенегия». Эта страна территориально была не менее державы древних русов. Изучение военного дела печенегов было и остается важнейшей задачей украинской военной истории. В разные периоды их военной истории печенеги обладали разной военной организацией, с помощью которой решались различные вопросы существования печенежского этноса.

Важнейшим вопросом при изучении военной организации печенегов является организация их войска, его структура, управление, родовое деление, его численность. Способы создания военных отрядов и всего войска были различными и зависели, прежде всего, от социально-экономического развития печенегов – от стадии кочевания, на которой они находились [1, 40].

У постоянно кочевавших степных племен, только начинавших оседлую жизнь и не успевших создать какие-либо раннегосударственные объединения, постоянного войска не было и быть не могло. При

необходимости, что впрочем случалось довольно часто, практически моментально собираемое войско по сути было ополчением. Оно состояло из всех входивших в род или племя людей, способных воевать. Принято считать, что в нашествиях участвовало все население кочевников, а в набегах – только мужчины-воины [2, 27].

Способ организации войска и процентное количество воинов значительно изменились у печенегов, когда они находились уже на второй, не говоря о третьей стадии кочевания: хотя бы частично они осели и от первобытности перешли к раннему феодализму, создав прообраз раннегосударственного объединения. Участие в феодальном войске было уже обусловлено не собственным желанием, стремлением людей участвовать в набегах, а тем, что все они находились в политической и экономической зависимости от раннефеодального руководства – военного предводителя. В составе основного войска обязаны были участвовать не только свои люди, но и отряды из покоренных племен [4, 165]. С развитием социальной дифференциации внутри печенежского общества и эволюцией военного дела совершенствовалась и организация их войска в направлении дальнейшей централизации руководства, повышения строевой дисциплины и т.п. [5, 208].

Вначале единственным, а затем и основным **родом войск** печенежского войска была именно **конница** [6, 10]. Она делилась на два вида – легкую и тяжелую. В мужских могилах кочевников X-XIII вв. встречаются погребения воинов трех видов: 1) погребения с конем или без него, с остатками лука и наконечниками стрел; 2) погребения с конем, взнузданным и оседланным, с пикой-копьем, остатками лука, стрелами, колчаном, иногда с остатками кольчуги и с саблей; 3) погребения с конем, взнузданным и оседланным, с богато украшенной сбруей, с полным набором оружия (саблей, пикой, луком и т.д.), как правило, со шлемом и кольчугой [7, 197].

Первый вид захоронений – это воины-стрелки, входившие в легкую конницу. Во время расцвета военной демократии легковооруженные воины выделялись из наиболее молодых и ловких наездников, с началом же разделения общества на классы эта часть войска стала состояться преимущественно из беднейших кочевников, лишенных возможности приобрести дорогие оружие и доспехи. Второй вид захороненных воинов – всадники с пикой и саблей (лук и стрелы и так были обязательны для всякого кочевника), составлявшие тяжелую конницу кочевников. Третий вид – богатые и знатные воины. Они не составляли, вероятно, еще специальных отрядов, а входили в состав конницы в качестве военачальников [8, 431; 9, 1030].

Конница была родом войск печенегов, который долгое время в войнах с другими кочевниками

и оседлыми государствами давал им военное преимущество. Любой воин кочевого племени отправлялся в поход, имея три лошади (как необходимый минимум – две). Конница обладала большой подвижностью, могла быстро передвигаться с одного участка на другой, маневрировать на поле боя и, внезапно появившись, наносить противнику удар конной атакой. Конь давал возможность вести боевые действия в различных условиях местности и погоды, в любое время года и суток, а также отдельным отрядам совершать суточные марши протяженностью 50–60 км, а при необходимости и до 100 км [10, 4]. Конь давал возможность вести как наступательные, так и оборонительные боевые действия, форсировать водные препятствия, совершать стремительные рейды и т.д. К слабым сторонам печенежской конницы относились снижение эффективности боевых действий на пересеченной, лесной, болотистой местности, при тумане и т.п. Выход из строя коня вел за собой и выход из строя бойца. Наличие коня предполагало соответствующие ежедневные заботы об обеспечении его фуражом, водой и т.д. [11].

Наиболее сложным еще и сегодня является вопрос о наличии в войске печенегов **пехоты**. Пешее войско было еще у кочевавших скифов и сарматов, но оно имело только вспомогательное значение и состояло из обедневших кочевников [12, 83; 13, 86]. Практически то же самое было и у степняков всей Евразии эпохи средневековья, в т.ч. у печенегов. Но так было не всегда. Главным образом все зависело от того, на какой стадии кочевания они находились. У постоянно кочевавших номадов своих пехотинцев, безусловно, не было. Доказательством служат гунны, авары, мадьяры, печенеги на стадии таборного кочевания [14, 11].

Однако ситуация сильно менялась, когда обстановка в степях стабилизировалась из-за хотя бы небольшой оседлости степняков. Уже у частично полуседлых номадов всей Евразии появлялась пехота. Она состояла из наиболее неимущих слоев населения и использовалась, прежде всего, а иногда только для обороны населенных пунктов [15, 202; 16, 214]. На наличие пехотинцев у печенегов указывал арабский географ и путешественник XII в. Ал-Идриси. Предполагается, что они «набирались из бедняков, не имевших собственной лошади» [17, 31]. Пешими были тыловая прислуга, рабы, конюхи, походные мастера и т.д.» [18, 154]. Была пехота и у половцев. Пешие воины играли в бою пассивную роль, укрепляя боевой порядок войска как подвижной обороны.

Таким образом, родовую структуру войска печенегов можно представить в виде основного рода – легкой конницы в раннем периоде их истории, при наличии в ней части воинов с тяжелым вооружением и доспехами, а также

появившейся пехоты и выделившихся отдельных отрядов тяжеловооруженной конницы в более поздние времена, что напрямую было связано с оседанием на землю и изменениями в военном деле [19, 12]. Сведений о том, что войско печенегов в зависимости от вооружения делилось, как это было уже у половцев, на рода оружия – на стрельцов, копейщиков и сабельщиков [20, 12] у нас нет. Хотя вполне возможно, что у печенегов тоже выделялись какие-то отряды лучников, например, для выполнения отдельных боевых задач, а воины, вооруженные одним видом оружия, в зависимости от боевой обстановки сводились в отдельные отряды.

Численный состав войска печенегов в разное время был различным. У них, как и у других кочевников, военная организация была неразрывно связана с общественным строем. В период военной демократии и позднее, при переходе к феодальному обществу, войско не отделялось от народа, поскольку «вооруженный народ и был войском» и участие в «войске было правом и обязанностью всех свободных» [21, 347]. Этим обстоятельством объясняются огромные по тому времени размеры печенежского войска, когда печенеги, по образному выражению русского летописца, выступали «аки борове и не бе презрети их» [22, 437; 23, 437]. В ходе военных действий печенегами были покорены обширные территории с многочисленным оседло-земледельческим и городским населением. Военные контингенты подвластных племен и народов, в том числе отряды пехоты, по законам того времени вынуждены были принимать участие в боях и походах в составе печенежского войска. Их реальная роль и значение в войнах и военной организации печенегов была дополнительной, что было свойственно подразделениям зависимых и вассальных племен.

Отношение числа потенциальных воинов к общей численности населения у кочевников равнялась 1:5, иногда даже 1:4 [24, 66]. Но, судя по всему, при необходимости воинов было даже больше. Вооруженные силы всех кочевых народов всегда имели массовый характер и по своей структуре охватывали практически всю массу способных к бою людей [25, 26]. Это было «военизированное население». Однако участие в войске большого количества недостаточно квалифицированных воинов иной раз приводило к тому, что печенеги терпели сокрушающие поражения.

При необходимости (если не всегда) в войско кочевников входили и женщины [26, 11, 19; 27]. Это возникло не в эпоху средневековья, а гораздо раньше. Известно, что еще у скифов и сарматов в их военных действиях принимали участие женщины [28, 67]. Плано Карпини, говоря о половцах, отмечал: «Девушки и женщины их ездят верхом и ловко скачут на конях, как мужчины. Мы также

видели, что они носят колчаны и луки» [29, 27; 30, 36]. И далее: «Девушек же и молодых женщин с большим трудом можно отличить от мужчин, так как они одеваются во всем, как мужчины...» [31, 37]. Сходное описание давал и Рубрук [32, 100]. Умение скакать на коне, управляться с луком говорит о том, что в минуты опасности женщины полностью могли взять на себя функции мужчин-воинов [33, 225]. Женщины печенегов наравне с мужчинами владели навыками верховой езды, оружием, и при необходимости действительно принимали участие в военных действиях. Анна Комнина конкретно указывала, что печенежские женщины участвовали в боях наравне с мужчинами [34, 342; 35, 206].

Войско печенегов делилось на отряды, фаланги (по А. Комниной) – полки (по древнерусской летописи) по 50-100 чел. Численность отдельных отрядов или частей была различной. Так, например, в битве под Киевом в 1036 г. по словам летописца, печенегов было «бе-щисла» [36, 65]. Византиец Феофилакт Болгарский в XI в. писал: «...Самое худшее, что они своим множеством превосходят весенних пчел, и никто еще не знал, сколькими тысячами или десятками тысяч они считаются: число их бесчисленно» [37, 40; 38, 101]. Б.Д. Греков отмечал, что в военных действиях против Руси того времени принимали участие не только печенеги, в состав печенежского войска могли входить представители других тюркских племен [39, 468]. В числе наемников Болеслава Храброго, действовавших против Киева, Титмар Марзбургский отмечал 1000 печенегов (венгров было 500, немцев – 300) [40, 69].

Значительное влияние на ход событий в южной Руси черных клобуков многие исследователи, в том числе Н.И. Костомаров [41, 61], С.М. Соловьев [42, 648] и др. связывали с их большой численностью. Аналогичного мнения придерживался и М.С. Грушевский [43, 550-551]. Все объединенное войско черных клобуков по летописным свидетельствам достигало в разные времена от 5 до 6 тыс. воинов [44, 430]. Каждое печенежское воинское подразделение имело свое знамя – флаг [45, 136; 46, 181].

Таким образом, печенеги имели сильное, хорошо организованное, многочисленное войско. Его наличие позволило печенежской аристократии и их военачальникам успешно решать стоящие перед ними боевые задачи.

Ссылки

1. Плетнева С.А. Кочевники средневековья. Поиски исторических закономерностей. – М.: Наука, 1982. – 192 с.
2. Кун В.Н. Черты военной организации средневековых кочевых народов Средней Азии // Учёные записки Томского государственного педагогического университета: Серия общественных наук. – Томск, 1947. – Вып. 1.
3. Худяков Ю.С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. – Новосибирск, 1986.

4. Худяков Ю.С. Структура военной организации у кыргызов в IX–X вв. // Из истории Сибири. – Томск, 1976. – Вып. 21.
  5. Бороздин К. Организация войска кочевников // Сходознавство. – 2004. – № 25–26. – С. 9-13.
  6. Плетнева С.А. Печенеги, торки и половцы в южнорусских степях // Материалы и исследования по археологии СССР: Труды Волго-Донской археологической экспедиции. – М.; Л.: Издательство АН СССР, 1958. – № 62. – Т. 1. – С. 151-226.
  7. Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей. – М., 1962. – Т. 2.
  8. Орлов Р.С. Печеніги, торки, половці на кордонах Київської Русі // історія культури давнього населення України. – К.: Наукова думка, 2001. – С. 1008-1014.
  9. Федоренко Л.З. Тактика кінноти. Керування роєм і взводом: Підручник для кавалерійських військових шкіл РСЧА. – Х.: На варті, 1934. – 167 с.
  10. Урусов С.П. Книга о лошади: Настольная книга коннозаводчика, коневода и любителя лошади. – М.: Издательство Центрполиграф, 2002. – 1020 с.
  11. Мелюкова А.И. Вооружение скифов. – М., 1964.
  12. Хазанов А.М. Очерки военного дела сарматов. – М., 1971.
  13. Бороздин К. Организация войска кочевников // Сходознавство. – 2004. – № 25-26. – С. 9-13.
  14. Худяков Ю.С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. – Новосибирск, 1986.
  15. Росляков А.А. Военное искусство народов Средней Азии и Казахстана в VI–XV вв. // Ученые записки Туркменского государственного университета, 1962. – Вып. 21.
  16. Погодин М.П. Исследования, замечания и лекции о русской истории. – М., 1857. – Т. 5: Период удельный.
  17. Евлевский А.В., Потемкина Т.М. Восточноевропейские позднекочевнические сабли // Степи Европы в эпоху средневековья: Труды по археологии: Сборник статей. – Донецк: Донецкий госуниверситет, 2000. – Т. 1. – С. 117-155.
  18. Бороздин К. Организация войска кочевников // Сходознавство. – 2004. – № 25-26. – С. 9-13.
  19. Светлов А.С. Військова організація та воєнне мистецтво половців XI–XIII ст.: Автореф. дис. .... канд. іст. наук: 20.02.22 – Військова історія. – К.: Національна академія оборони України, 2004. – 20 с.
  20. Греков Б.Д. Киевская Русь. – М.: Политиздат, 1949.
  21. Ипатьевская летопись. – М., 1871.
  22. Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей. – М., 1962. – Т. 2.
  23. Хазанов А.М. Очерки военного дела сарматов. – М., 1971.
  24. Кун В.Н. Черты военной организации средневековых кочевых народов Средней Азии // Ученые записки Томского государственного педагогического университета: Серия общественных наук. – Томск, 1947. – Вып. 1.
  25. Плетнева С.А. Средневековые «амазонки» в европейских степях // Археологические памятники лесостепного Подонья и Поднепровья I тысячелетия н.э. – Воронеж, 1983.
  26. Липец Р.С. Модификация образа женщины-воительницы в тюрко-монгольском эпосе // Проблемы происхождения и этнической истории тюркских народов Сибири. – Томск, 1987.
  27. Мелюкова А.И. Вооружение скифов. – М., 1964.
  28. Путешествия в Восточные страны Плато Карпини и Рубрука. – М.: Географиз, 1957.
  29. Карпини Джованни дель Плато. История монголов // Путешествие в восточные страны Плато Карпини и Рубрука. – М.: Географиз, 1957.
  30. Путешествия в Восточные страны Плато Карпини и Рубрука. – М.: Географиз, 1957.
  31. Там же.
  32. Липец Р.С. Модификация образа женщины-воительницы в тюрко-монгольском эпосе // Проблемы происхождения и этнической истории тюркских народов Сибири. – Томск, 1987.
  33. Разумцева Г.И. «Амазонки» на території стародавньої України // Нариси з воєнної історії давньої України. – К.: Науково-дослідний центр гуманітарних проблем Збройних Сил України, 2005. – С. 130-141.
  34. Сокращенное сказание о делах царя Алексея Комнина (1081–1118). Труд Анны Комниной / Пер. В.И. Карпова. – СПб., 1859. – Ч. 1.
  35. Плетнева С.А. Средневековые «амазонки» в европейских степях // Археологические памятники лесостепного Подонья и Поднепровья I тысячелетия н.э. – Воронеж, 1983.
  36. Повесть временных лет / Под ред. В.П. Адриановой-Перетц. – М.; Л., 1950. – Ч. 1.
  37. Федоров-Давыдов Г.А. Курганы, идолы, монеты. – М.: Наука, 1968. – 152 с.
  38. Дегтярев А.Я., Дубов И.В. Начало Отечества. – М., 1990.
  39. Греков Б.Д. Киевская Русь. – М.: Политиздат, 1949.
  40. Хроника Титмара Марзебургского // Латиноязычные источники по истории Древней Руси. Германия. IX – первая половина XII в. / АН СССР; Институт истории СССР; Ленинградское отделение. – М.-Л., 1989.
  41. Костомаров Н.И. Исторические исследования // Костомаров Н.И. Исторические произведения. – К.: Издательство Киевского университета, 1989.
  42. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. – М., 1960. – Кн. 1 – Т. 2.
  43. Грушевський М.С. Історія України – Русі: В 11 т., 12 кн. – К.: Наукова думка, 1992. – Т. 2.
  44. Летопись по Ипатскому списку (Ипатьевская летопись). – СПб., 1871.
  45. Бернштам А.Н. Социально-экономический строй орхоно-енисейских тюрок VI–XIII веков. Восточнотюркский каганат и кыргызы. – М.; Л., 1946.
  46. Арциховский А.В. Древнерусские миниатюры как исторический источник. – М.: Издание МГУ, 1944. – 215 с. (Томск; М., 2004).
- Бережинський В.Г. Організаційна структура війська печенігів
- У статті аналізується структура війська печенігів, основним родом військ якого була кіннота. Приводиться його чисельність, розглядається загонова система побудови.*
- Berezhinskiy V.G. Organizational structure of army of pecheneges
- The structure of army of pecheneges is analysed in the article, a paramount arm which was a cavalry. His quantity over is brought, the detachment system of construction is examined.*